

Список использованных источников

1. Можченко, И. В. Герои партизанского края / И. В. Можченко. – Минск : БелТА, 2019. – 120 с.
2. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыкл. / Беларуская савецкая энцыклапедыя ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 679 с.
3. Памяць. Гістарычна-дакументальная хроніка Любанскага раёна / рэд.-укл. В. Р. Феранц. – Мінск. : Ураджай, 1996. – 355 с.
4. Мышковская (Никончик) Софья Григорьевна // Партизаны Беларуси. – URL: <https://partizany.by/partisans/252322> (дата обращения: 28.04.2025).
5. Никончик Федор Григорьевич // Партизаны Беларуси. – URL: <https://partizany.by/partisans/93114> (дата обращения: 28.04.2025).
6. 25-я бригада им. П. К. Пономаренко (Далидович А. И.) // Партизаны Беларуси. – URL: <https://partizany.by/brigade/178> (дата обращения: 28.04.2025).
7. Отряд им. М. И. Кутузова (Дешкович К. Н., Бородько Д. П.) // Партизаны Беларуси. – URL: <https://partizany.by/group/999> (дата обращения: 28.04.2025).
8. Никончик Федор Григорьевич // Память народа. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero121428781> (дата обращения: 28.04.2025).

*Б.И. Шумская, младший научный сотрудник
Институт социологии НАН Беларуси (Минск)
bsumskaa@gmail.com*

КИБЕРВОЙНЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ДЕСТРУКТИВНЫЕ НАРРАТИВЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Современная кибервойна выходит за границы повседневных кибератак на критическую инфраструктуру. Одной из составляющих кибервойны является целенаправленное воздействие на массовое сознание. Распространение дезинформации, манипуляция общественным мнением и трансляция радикализирующих нарративов в цифровом пространстве – часть используемых инструментов для достижения политических и геостратегических целей. Доступ к исторической информации под влиянием мировой цифровизации стал беспрецедентно широк, из-за чего возрастает и риск ее намеренного искажения.

Согласно данным Белстата, в 2020 г. удельный вес населения Беларуси, использующего Интернет, составлял 85,1 %. Уже в 2021 г. этот показатель вырос до 86,9 %. Тенденция к увеличению продолжилась и в последующие годы: в 2022 г. доля интернет-пользователей достигла 89,5 %, в 2023 г. – 91,5 %,

а в 2024 г. – 94,3 %. Динамика свидетельствует о растущей цифровизации белорусского общества и повышении доступности к технологиям Интернета [1].

Исследование посвящено анализу деструктивных процессов и установке вызовов, стоящих перед патриотическим воспитанием молодежи в непростых информационных условиях.

Кибервойна является модифицированной формой политического конфликта, где оружие переквалифицировалось в манипуляцию информацией. Классические военные действия основываются на применении физической силы и насилия. На текущий момент ставка в информационных войнах сделана на психологические операции и влияние на общественное сознание путем коллективного внушения. Цель – изменение восприятия реальности, формирование намеченных установок и поведенческих моделей у молодой аудитории.

Молодое поколение на практике уязвимее к манипуляциям, т.к. формирование идентичности и мировоззрения экспрессивнее протекает в онлайн-мире, чем в объективной реальности. Угроза исходит от искажения исторических фактов и насаждения ложных нарративов в истории государств. Нарративы порождают цинизм по отношению к национальным традициям, ослабляют чувство единства и подрывают доверие к институтам государства. Среди наиболее известных – нарративы ревизии истории, представляющие поворотные события как «мифы» и «манипуляции». Популярны нарративы дискредитации национальных героев, в которых выдающихся личностей выставляют агрессорами или преступниками. Немалую угрозу несут нарративы «национального позора», акцентирующие внимание на трагедиях и ошибках прошлого, тем самым формируя у молодежи ощущение стыда за свою страну. Отдельную группу составляют нарративы регионального и этнического раскола, где страна представляется искусственным конструктором, а внутренние различия – непреодолимыми. Описанные действия у молодежи вызывают сомнения в подлинности исторической памяти и актуальности задач гражданского воспитания.

В кибервойне информационные атаки подразделяют на прямые и косвенные. Различие между ними состоит в степени публичности манипулятивного воздействия. Прямые каналы целенаправленно и открыто распространяют дезинформацию. Для этого создаются фейковые СМИ и аккаунты в соцсетях, проводятся кампании по фальсификации истории поддельными документами. Атакам хакеров и кибертеррористов подвергаются исторические сайты, а онлайн-боты в соцсетях симулируют поддержку ложных нарративов. Другие, непрямыеканалы придерживаются тактики маскировки манипуляций под видом развлечений, образования или простого обмена мнениями. К ним относят: привлечение востребованных блогеров и лидеров

мнений; использование развлекательных медиа ради продвижения искаженных исторических интерпретаций; политическую рекламу и пропаганду; рассылку тенденциозных фактов в образовательные ресурсы; распространение мемов и вирусного контента.

Характерным примером деструктивных нарративов в киберпространстве служит фальсификация хода истории Второй мировой войны. В сети Интернет активно рассылаются мифы о роли стран, причинах и последствиях ключевых сражений, а также интерпретации трагических событий, таких как Холокост, блокада Ленинграда и многих других. Встречаются попытки преуменьшения или отрицания масштабов преступлений нацизма. Возлагается вина за развязывание войны на другие страны, чем искажается роль союзников [2, с. 47–48].

Второй наш пример касается онлайн-пропаганды экстремистами и террористами. Искажение ими истории служит причиной оправдания ненависти и насилия против выбранных этнических и религиозных групп граждан. Данные нарративы транслируются на популярных цифровых каналах – в социальных сетях (TikTok, Instagram), на видеоплатформах (YouTube), посредством мемов (Twitter), блогов, сериалов и образовательного контента [3, с. 70].

На основе этого цифровая эпоха открывает беспрепятственный доступ к историческим знаниям и интерактивному контенту, но и создает благоприятную среду для манипулирования исторической памятью и распространения дезинформации. В результате молодое поколение сталкивается с упрощенными, эмоционально окрашенными и деформированными образами исторических событий, основанными на стереотипах и предрассудках, а не на объективных фактах и критическом анализе.

Существует несколько подходов к решению данных вызовов и минимизации рисков искажений исторической памяти в цифровой среде:

- 1) сделать упор на образование, ориентированное на развитие критического мышления и медиаграмотности у молодежи. Необходимо интегрировать в образовательные программы навыки анализа информации, проверки источников, выявления предвзятости и распознавания фейковых новостей. Молодые люди должны отличать факты от мнений, анализировать контекст и оценивать достоверность источников информации;

- 2) направить государственную политику и регулирование киберпространства на противодействие дипфейкам и манипуляциям, не нарушая при этом принципов свободы слова и доступа к информации. Разработать механизмы верификации данных через государственные и образовательные каналы, а также создать системы маркировки недостоверного контента;

3) интенсивнее привлекать цифровые проекты и технологии в организаций по сохранению исторической памяти. Качественный контент содержит в себе интерактивные ресурсы, онлайн-музеи, виртуальные туры, которые демонстрируют подлинные исторические нарративы и делают историю захватывающей и доступной для молодежи;

4) объединить усилия государств для обмена опытом и ресурсами в сфере сохранения исторической памяти и борьбы с фальсификацией и переписыванием фактов.

Исходя из вышеизложенного, патриотическое воспитание молодого поколения должно основываться на чувствах гордости и отваги, способности анализировать поступающую информацию через призму критики. Уважение к прошлому сочетается с умением отличать факты от манипуляций, а любовь к Родине – с осознанной готовностью противостоять информационным угрозам. В патриотическом воспитании критическое мышление и медиаграмотность – залог защиты исторической памяти и выстраивания устойчивого общества в эпоху вызовов и кибервойн.

Список использованных источников

1. Удельный вес населения, использующего сеть Интернет по территории Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10306000003> (дата обращения: 19.09.2024).

2. Перевознова, А. С. Фальсификация истории Второй Мировой войны в современном медийном пространстве / А. С. Перевознова // Форум молодежной науки. – 2020. – № 5. – С. 45–52.

3. Коваленко, В. И. Фальсификация истории как инструмент оправдания экстремизма и терроризма: психологические и криминологические аспекты / В. И. Коваленко // Философия права. – 2022. – Т. 103, № 4. – С. 66–74.